

даже от своих обычных занятий; быва-
ли, однако, и случаи сильного немотива,
сопровождавшиеся очень высокой темпера-
турой, сильной головной болью, ломотой
во всем теле и бредом. Смертные слу-
чаи выпадали на долю стариков и боль-
ных, страдавших грудными болезнями и
порагами сердца.

— Из Вятки сообщают, что в пле-
нии газеты, будто какой-нибудь из Пет-
ербурга Шульгин обязывает тысяч-
ерою пункты Сербии съехать из наси-
женных условий, при которых было бы можно
достигнуть вытеснения австрийских войск
съ сербских рынков для замены
их русскими. В этом сообщении гово-
рится еще, что компания, упомянутая
Шульгин, будто бы собирается приобре-
сти капитал в 10,000,000 рублей для
устройства торговых учреждений в Сербии.
Затем, из половины мая ожидается из
Владивостока приезд кн. Гагарина съ подра-
дочниками, имеющими в виду постройку
тихоокеанской жел. дор.

Пятьдесят лет назад.
(Воспоминания об Иркутской гимназии).

Люди нового времени неоднократно от-
казываются от старых, дореволюционных по-
рядков вообще и особенно воспитания —
в особенности. Они говорят, что в стар-
ое время, при существовавших тогда
формациях и методах, школьное вос-
питание не могло идти хорошо. Напро-
тив, старики замечают, бывшее в их
время воспитание в школах, не смотря
на то, что в большей части школы воспи-
тание доходило до спартанской строгости.
Одним из таких старейших, а в то время
уважаемых отец протоиерей В. Д. К., при
разговоре со мной о рационализме в вос-
питании на счет воспитания, отговаривался
очень оригинально: «Если вы старину учи-
те, да за то учились хорошо; а выны учите
хорошо, во учаете худо».

В прежние время (до 1865 г.) на всю
Восточную Сибирь была только одна гим-
назия — в Иркутске. Само собой разумеет-
ся, что в ней получали образование, пре-
имущественно, сыновья иркутских жител-
ей. Из прочих местностей, например,
Бийской губернии, Забайкальского края
и Иркутской области, присылали в Иркутск
детей своих для обучения в гимназии
только болье для менее состоятельные ро-
дители. Но и многие из жителей Иркутска
не пользовались этим преимуществом, не по-
нимая, по своему невежеству и рутинному
направлению, пользы его и отбивавсь обы-
кновенно тем, что мы-де неученье, да
живнее не хуже того, и дети наши могут
идти по той-же дороге. Впрочем, эти ур-
ядовенные при гимназии высшего пасаона,
стали мало по малу посылать из других
мест детей чиновников.

Что бы ни говорили новые люди о стар-
ом воспитании, но мы — старики всегда
будем с благодарностью вспоминать о
том, как благотворно влияли, какое имела
на нас иркутская гимназия. Это была
единственный высший просвещенный, от-
куда кончившие курс мальчашки, учите-
лями в уздальной училища всей Восточной
Сибири; лучшие воспитанники отправлялись
в Казанский университет и, по оконча-
нии там курса, возвращались учителями
во иркутскую гимназию. Избранные другой
роль службой были также полезными дате-

лями и некоторые достигли весьма солид-
ного положения.

При поступлении моем в иркутскую
гимназию (въ сентябрь 1846 г.), директо-
ром был Семён Семенович Шулгин, а
инспектором — Пётр Константинович
Бейтов. Внутренние взаимные отноше-
ния во то время нестрого; меня экза-
меновал инспектор только из арифме-
тики, задавъ дване простых чисел, ко-
торые и сбавлял упространственно. Боль-
ше я о нем не спрашивал и преподован-
ный первый класс, где и вскоре сделав
был старшим из некоторых предме-
тов, как-то: закона боия; арифметика;
латинского языка. Обязанности старшего
состояли в том, чтобы до прихода учи-
теля ретривать более слабых учени-
ков. Но это продолжалось только до треть-
его класса, а далее старших уже не было,
и каждый ученик отвечал сам за себя.
Директор редко заглядывал в классы,
за то инспектор посматривал еженеде-
льные и приходил, обыкновенно, ранне учи-
телей; он был человек добродушный и
снисходительный; нередко заставал
младшие классы в полном беспорядке,
потому что некоторые рывые ученики, до
прихода учителя, предавались разным,
своиственным детскому возрасту шало-
ствам, отъ чего происходил шум и, как
говорится, пыль столбом. Но ничего отъ
за это не наказывал, а только ограничи-
вался весьма легкими замечаниями, в роде
того: «Сие шалун, — вы бы лучше
уроки подготовили!»

Из учителей заслуживают доброй па-
мяти в младших классах — учитель ариф-
метики и алгебры Василий Иванович Сид-
яков, который потом был инспекто-
ром гимназии, когда Бейтов вышел из
отставки; латинского языка — Аристарх
Кузьмич Живалев; русской грамматики
и всеобщей географии — Николай Петрович
Иванский, который вскоре переведен был
въ старшие классы учителем латинского
языка, а на место его прикомандирован,
временно, учитель уздальной училища Смир-
нов, который преподавал плохо, как
говорится, въ доброту; учитель рисования
и живописания Гаврило Семенович Уткин.
В старших классах — учитель словесно-
сти Константин Петрович Бобовский
(впоследствии был долгое время директо-
ром иркутской гимназии); математики и
физики — Григорий Петрович Семенович;
правоведения — Пётр Иванович Раев;
латинского языка — упомянутый выше П. С.
Иванский; всеобщей истории — Павел
Николаевич Смыкаловский, а потом Захарь
Васильевич Колеснов; законъ боий во
всех классах гимназии преподавал сви-
денский Павел Колесников, который
хотя и не имл академическаго образо-
вания, но преподавал хорошо и всучился
у него весьма удовлетворительно. Бобов-
ский довольно часто читал въ классъ из
сочинений Жуковского, Пушкина, Лермон-
това и Кюльена; он обладал прекрасною
интуицией и мы до того уважались его че-
стием, что при некоторых патетических
местах помы многие из нас плакали.
Иванский умел весьма тонково препода-
вать латинский язык; а почему иногда раз-
влекал нас истиями рассказанными анек-
дотами. Происходя из уздального звания,
он получил высшее образование в ду-
ховной академии (кажется, московской);
анекдоты эти рассказывал обыкновенно
из семинарскаго бота.

Однако, при несправильном переводе
съ русского языка на латинский трех учени-
ков, поль рывъ спрощенных, Николай
Петрович рассказывал такой-же случай въ
семинарии: «Въ богословскомъ отделе-
нии спрощены были профессора три учени-
ка, изъ которых двое отняли непопла-
та, а третий далъ отвѣтъ въ составѣ
не соответствующий вопросу. Первымъ двумъ
профессоръ сказалъ: «вы богословы и вы
богословы», а послѣднему — «вы — богъ о-
слон».

Я вспоминаю объ этомъ для того, чтобы
показать, каки отношенія имѣли въ нашь
лучшие времена. Я это не только не слу-
жило ни малѣйшимъ поводомъ къ ослабле-
нию нравственнаго вліянія учителей и
послушанія учеников; но напротивъ, — они
были укрѣплены уваженіемъ къ нимъ и при-
вязанностію къ предмету, ими преподавае-
мому. Вѣрные эти учителя на насъ было,
можно сказать, эстетическое.

Изъ французскаго и немецкаго языковъ
мы плохо учились, не смотря на то, что
учителями были французъ Шеналье де-Лан-
Серъ и немецъ пасторъ Фирбергъ. Быть
можетъ, это происходило оттого, что учи-
тели эти, преподавая свои родные языки,
смотрѣли на насъ, какъ на своихъ родичей, а
не какъ на русскихъ. Ранне былъ учителя-
ми французскаго языка Н. Н. Поповъ,
при которомъ знали достаточно француз-
скую грамматику и переложили на француз-
скій языкъ, хотя не особенно боиво, но довол-
но сносно. Итальянскій языкъ давался еще
хуже, и мы, съ досады, называли его со-
бачьямъ языкомъ. Но эти языки не счита-
лись въ то время называемыхъ, главными
предметами наукъ, наприимъ, латинскій языкъ,
и потому на экзаменахъ испытаніе изъ
нихъ производилось нестрого, а при такомъ
условіи — и нестрого было сдавать
изъ нихъ экзамены.

Классы начинались по утру съ 9 часовъ
и продолжались до 12 (двурова), а потомъ
съ 2 до 5 ч. пополудни (тоже два урока).
Въ двухурочной промежутку ученики
имѣли достаточно времени сидѣти на квар-
тиру, для подриванія себя пищею, и могли
еще обыкновенно заниматься подготовленіемъ
сдѣланныхъ вѣтъвъ уроковъ. Такимъ обра-
зомъ, не было переутомленія, какое про-
исходитъ нынѣ, при занятіяхъ съ 9 ча-
совъ утра, до 3 пополудни.

Замѣчательно, что въ то отдаленное
время, когда и учился, обращеніе лучшихъ
учителей съ учениками было довольно гуман-
нымъ; едвалие роганы допускались толь-
ко въ 1 и 2 классахъ, притомъ очень рѣд-
ко, не смотря на то, что учитель имѣлъ
право высѣчь ученика даже безъ разрѣше-
нія инспектора. Да и этия права возко-
зовались только тогда учителя, отъ кото-
рыхъ мало было толку въ роде, наприимъ,
Смирнова. Но, спустя несколько лѣтъ, я слы-
шалъ, что строгость уменьшалась, что учени-
ки даже среднихъ классовъ поворачивали
спинкою. Что было причиною этому? Или
молодое поколѣние въ наше время было
слабѣе и послушнѣе, или настоянныя
и нечеловѣчскія были добросердечіе?
Не берусь этого рѣшать.

Ужасное событие.
Въ третій день пасхи въ Москвѣ про-
изошло чрезвычайнаго случая самоуби-
ства цѣлой семьи. Передаемъ подробности

этого печальнаго происшествія, заимствован-
ныхъ нами изъ московскихъ газетъ.

На Пашоуцахъ, проживала вдова колесникъ,
ассес. Доброврова, 60 лѣтъ, съ пятью
дочерьми, въ возрастѣ отъ 30 до 40 лѣтъ.
Домъ, гдѣ они жили, — былъ въ довольно
плохомъ перекутѣ, но особенно большой,
трехъ-этажный. Нижнюю квартиру занима-
ли квартиранты, срединю — семейство до-
молвадьяна, а верхнюю, массеную въ
пять комнатъ, изъ которыхъ двѣ нахо-
дятся въ боковыхъ антресоляхъ, заняли
Добровровы. При сдѣлѣ квартиры, домохо-
зюшка высказала, что она не любитъ
кашлять шумныхъ и съ большимъ че-
ломъ собакъ и кошекъ, на что Добров-
рова заявила, что ихъ семейство тихое, и
только неботное, но даже нуждающееся
состоитъ-же оно изъ нем самой, двухъ дочерей
рывъ-двѣтъ, одна изъ коихъ — акушерка, и
прислуги, и что у нихъ есть двѣ коннатыныя
комнаты, въ которыхъ они нивду не выпуска-
ютъ. Квартира была изъ сдана, и вскоре
Добровровы переѣхали, при чемъ передавъ
совершена вечеромъ, въпотьмахъ. Въ ту-
же ночь и поспѣ, тоже ночью, Добровровы,
въ несколько приемовъ, принесли, таисъ,
цѣлую кошкѣ, но сколько было ихъ
въ действительности — никто въ домъ не
зналъ. Со второго-же дня переѣзда, надъ
капитальной дома была помѣщена вывѣска
«акушерка» — но практича у той изъ доче-
рей Добровровой — Софи, которая была
акушеркой, не замѣчала; да и въ Добров-
ровыхъ выражали какую-то странную не-
любь къ дѣтскимъ животнымъ. За то, вскоре-
ли по ихъ переѣздѣ, замѣтала, что они
собираютъ, гдѣ приходятъ, большихъ кошекъ,
держатъ ихъ въ своей квартирѣ враспиръ
и лѣгать ихъ. Помѣщеніемъ для кошекъ
служила одна изъ коннатъ антресолей.

Квартира, которую занимали Добров-
ровы, была дѣловая и имѣла такое распо-
ложение: была прилегавшая къ узкому пере-
дней отъ дѣръ вела въ небольшую залу,
въ которую съюзнала направо комната, гдѣ
поставлена была единственная у Добров-
ровыхъ иривать, которую пользовалась
мать, а на нее сдѣлана другая комната,
въ которой была двѣ двани. Изъ залы
вела въ боковой стѣнѣ дѣръ въ антресюль
Мелибрина была крайне неботная и при-
томъ весьма дерзавая въ беспорядкѣ. Замѣчала
при этомъ еще такую странную черту:
была дочеръ Добровровой сидѣли чаще
прямо на полу, чѣмъ на диванахъ и стульяхъ.
Эти странности, а также, что одна
изъ шести дочерей Добровровой находится
въ домѣ для умалишенныхъ, давалъ и до-
молвадьяну, и собравъ основаніе считать
и мать и живущихъ при ней двухъ дочерей
двѣтъ нехотанатами. Относительно
трехъ остальныхъ дочерей было извѣ-
стно, что они тоже двѣтъ, учились въ
гимназіи, но живуть гдѣ-то отдаленно.

На страстной недѣлѣ, въ четвергъ, отъ
дочерей и прислуги сдѣлалась невѣстная,
что старуха Доброврова болна, при чемъ
бѣзвѣстно изъ объясненій отравленіемъ
рыбой. Въ верное воскресенье прислуга
Добровровыхъ купила, по ихъ при-
казанію, блузы, которую лии всѣ три
Добровровы и дѣтъвъ, какъ она за-
мѣчала, почувствовали отравленіе. При-
глашенный ими докторъ оказалъ имъ по-
собѣ; бѣзвѣстныя дочерей превратились, но
матери, все-таки, недоворова. Дѣвчен-
кой большой старухи Добровровой продолжалось,
и въ вопросѣ объ ее жаровѣ — и дочерей,
и прислуга отвѣчали сначала уклончиво,

ЦЕЛЫЕТОЪ СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

Экспромпты въ честь знаменитостей.

- 1.
Евграфъ
Съ добавкой графъ —
Онъ скучитъ порою, какъ камень, —
За прокъ удавится какъ разъ,
И броситъ тысячи рублей
На то, что доброе подчасъ...
Да, странникъ, право, право
Имѣетъ нашъ Евграфъ!
2.
Всегда грузный членъ здѣсь паразитъ
Окружной тушью соеи;
Онъ постъ горюиыиъ занимаетъ
И затмиваетъ у друзей!
3.
Удобнѣеиыиъ притворъ,
Хотъ бы и не въ рождѣ,
Полицейскій офицеръ
И писатель тоже!

4.

Да! нашъ художникъ молодежи, —
Его собитъ не будемъ строю:
Онъ многихъ мнотостей творилъ, —
Кто мнотъ, тому простиася мною!

5.

Когда Пшиковъ — тотъ безъ шапки —
Презъ славыиъ Томскъ нашъ прожъалъ,
Его членъ муорый каталажки
Чуть въ каталажку не забралъ.

(Продолженіе когда выборъ будетъ.)
Женя и Гавр. Томскій.

Зеленя въ провъ.

Реветь, шуметь, звывалась среди смалъ,
Рывка Каменна... Душно ей въ этомъ,
Гуломъ ушлѣ, съ шумомъ рвется она впередъ,
Со стономъ и рокотомъ натить она струи
по каменному руслу...
Грозной стѣной надвигалась надъ ней
двѣственичаныя столбѣныя деревя, среди кото-
рыхъ развѣсилъ синеватый полумракъ...

6.

Загнать въ поленъ туаъ красное солнышко,
бросить свой золотистый лучъ на
самое дно ушлѣи — заулъается, зблѣ-
стятъ бурная рывка. Будетъ, еще сильнѣе
запутанъ и заидетъ во всѣ стороны...
А солнышка, мѣвъ тѣмъ, какъ будто и не
было. Все тѣ-же молчаливыя, безмолвыя
скалы, все тѣ-же могучія безотвѣтныя
двѣственичаныя.

Настаетъ вечеръ. Солнце начнетъ закаты-
ваться. Освѣтитъ своимъ послѣднимъ
ярко-краснымъ лучемъ синее небо, съ его
причудливыми облаками, и начнетъ темнѣть.

Вотъ стала надвигаться какая-то темная
безотвѣтная масса, на нее набрасывая
таинственную пелену...
Испугалась рывка. Страшно, жутко ей
стало, заблѣвала, зарывля. А ночь все
надвигалась...

Вдругъ въ воздухѣ все дрогнуло: и эти
могучія двѣственичаныя, и эти безмолвыя
скалы, и эти лепестки травы и цвѣтовъ,
распавшихся свои любовныя пѣсни средъ
горныхъ стихій...

Настала ночь!.. По темной-синей пеленѣ
небеснаго свода, усавиной ирирадами зо-
лотистыхъ яркыхъ звѣздъ, повалилась велича-
вая луна на встрѣчу чудной горной новы...
Все замолкло... Все преклоилось предъ

ней. Даже эти дивныя рывка перестала
разноситъ поветсу свой дивный перъ, а зашла
какую-то странную пѣсью...

Но, вотъ, эту тишину нарушилъ на мгно-
вение заполовиль дивный космъ. Вотъ про-
мчался и быстролетный маршалъ и другіе
обитатели дикой страны, и снова тихо...

Въ воздухѣ разлился чудный ароматъ
вирививививиха по сваламъ горныхъ
ивѣтовъ... А рывка!.. Да, она хоти и не бу-
дуть и не ренеть такъ диво, какъ дѣмъ,
по ставности еще страннѣе. Какую-то
чужую волшебную пѣсь, разноситъ она по
всему грозному величавому даваю.

Да и не одна рывка Каменна исполняетъ
эту многоголую пѣсь, а цѣлыя десятки
рывчѣк и рывъ разноситъ по нему эти
странныя звуки...

Бросается поль эту пѣсь, на землю и гроз-
ные сыны Ульгедя, забываютъ отъ нея въ
самую чаю и всѣ дѣльныя звѣри и птицы.
А она, величавая, дѣтся и дѣтся...

По все это было старѣе. Не вѣрится те-
перь, надъ этой рывчѣк той столбѣныя
двѣственичаныя, не манитъ уже по этимъ усе-
самъ дивной, разярившей добычей, сыиъ
Ульгедя.

а затѣмъ стала говорить, что ей плохо. По случаю боляки прѣхали, но откуда-нибудь, остальные три дочери и, такимъ образомъ, въ швартирѣ собралась мать, пять дочерей и прислуга. Большое изумление живущихъ въ домъ вызвало слово, сказанное двумя дочерьми раньше, на вопросъ о здоровьи матери: «если мама умретъ, то и мы должны умереть». О. младшей изъ дочерей, Амалии, 20 лѣтъ, говорили, мать о замѣчательной красавицѣ, но прѣхала ея въ домъ въвѣдъ немощно: она какъ бы спряталась отъ людей. Въ первый день праздника, вечеромъ, одна изъ дочерей сказала хозяйку о матери, что ей очень плохо, а затѣмъ въ швартирѣ хозяйка, гдѣ играли на фортепиано, приходила прислуга Добровиныхъ попросить, чтобы музыку ради больной старухи прекратили. Было это часовъ въ 9 вечера, тогда какъ оказывается, что старуха еще за часъ до этого уже умерла. Ни въ эти злые дни, какъ уже вѣсть прислуга, и въ слѣдующій, т. е. въ похоронный, все дочери открывали смерть матери, и не вѣрили, что она умерла, а позвала, какъ передать доктору, что она находится въ детарии.

Вѣсть о похоронахъ

Давне нѣе словъ кухарки и доктора вѣщаются, что когда старуха умираетъ, то дочери подносили прощаться къ ней собачку и кошечку, а затѣмъ стала выражать желаніе, чтобы конши и собачки никому не доставались. Затѣмъ вѣсть 20 копейки и собачки въ похоронный отравили.

Послѣ смерти матери всѣ пять дочерей почти ничего не вѣли, и хотя на столѣ въ залѣ и оказались самоваръ, чайная посуда и почти непочатый кушинецъ съ молокомъ, но это держалось какъ бы для виду. Кухарка въ похоронный бутылку воды, дочери понесли коухарку и убили ее севути со двора куда-нибудь въ гости на ночь до погуды вторника, что та охотно исполнила. Удаление кухарки, очевидно, делалось тогда, когда вопросъ о совѣстномъ самоуправствѣ вѣсть сестры была у нихъ рѣшена.

Никто въ домѣ и не подумалъ ни о кончинѣ старухи, ни о томъ, что дѣлали оставшіеся въ швартирѣ дочери ея, и затѣмъ предъ подулѣемъ обнаруживаются все происшествіе, когда въ Добровиныхъ пришли знакомые и не могли догугаться.

Двери, какъ и прежде, такъ и внутреннія, секунды изъ одной комнаты въ другую, были запорты, и ихъ пришлось вскрывать. Мать оказалась мертвой, во второй комнатѣ, на кровати, прикрытая одеяломъ, въ одномъ бѣльѣ; около, на столѣ, стоялъ разрозно. Слѣдующая послѣдняя дверь была туго заперта и законченная простыней по щелямъ. За это дѣрье, на головѣ полу лежала всѣ пять дочерей мертвыми; всѣ они были одѣты въ чистомъ бѣльѣ и черныхъ платкахъ. Четыре лежали въ рядѣ, головой въ стѣну, ногами въ серединѣ комнаты и повернуто лицо въ одну сторону; три были съ покойными, выраженіемъ лица и закрытыми глазами, четвертая — съ испорченными лицомъ и судорожно поднятою рукою; послѣдняя комната у ихъ ногъ лежала пятая сестра. Подъ головами у всѣхъ лежали подушки. Лицо у младшей дочери красавицы закрыто платкомъ. Въ этой же комнатѣ на черной найденна записка (на немъ она, очевидно, и писалась) съ законическою просьбой «въ смерти вѣстья ничего не вѣнать», подписанная всеми пятью дѣвками, при чемъ лишь младшая Амалия

не спускается уже въ ее охладительный вѣдаль дикіе горные зѣри...

Поселенцы тутъ новые люди. Настроили на ея берегахъ себя жилища. Раскрыли ея зеленые свои изъ дремучего столѣтняго лѣса...

Заставили, падая подъ ихъ топорами, эти горные владѣнныя, а дикій зѣрь уже данно, зачу буды, убѣжалъ въ самую глубь Алтай.

Пришли эти новые люди и стали рыть землю. Знать, мало имъ было вѣсть этихъ жертвъ...

...Чего-то все искали... И все молчали... Никто уже не выходилъ на бой съ вѣтмъ жаднымъ человѣкомъ. Испугалось все человѣческой прови, которую опрорили могучій Алтай... Испугались и дикіе скны Ульгея. Вотъ они еще разъ собрались на этомъ родномъ мѣстѣ совершить свой священный обрядъ намаганіи. Отговосту садывался проклятіи. На минуту все толпа садывался въ ономъ угрожающемъ кригнѣ, но махнеть рука ихъ вѣдья, и все сразу затихнеть. Они здѣсь невадѣе отъ своихъ людей...

Не уберечь задрта зѣити солнышко, какъ тѣ уже прѣхдутъ сюда и станутъ на-

подписана дрожащею рукою, а почеркъ остальныхъ очень твердъ.

Близъ ногъ ихъ были два особаго рѣдкого вида жаровни, въ родѣ котелковъ на треножникахъ, съ доторащими угольями, зажженными, поимовому, съ ночи на вторые: около — сковорода съ угольями и остатки женовой ваты и желѣза на полу. Надо полагать, что и вата и желѣза для Наполеона угара.

Кромѣ угазанной записки, оказались два непечатанныхъ письма на имя знакомыхъ Добровиныхъ съ вложенными 30 рублями для уплаты мелкихъ долговъ, и выдачи дѣвочки хозяйскаго сына и дворянку. За дѣль же до этого, дочери Добровиной дали знакомымъ 40 руб. на ея похороны, «на случай, если она умретъ» (хотя она уже была мертва). Тогда же и въскончившимъ дѣвкамъ раннее, старшая сестра разослала куда-то нѣсколько денежныхъ писемъ, вложивъ въ нихъ, какъ говоритъ, отъ 50 до 300 р.

Всѣ отравленные 17 копейки массы были въ отпечаткѣ (дѣлать массы нечистоты отъ кошечки) въ рядѣ папирахъ, а около, подолжнѣяго-то трѣмъ, найдены трупы трехъ собакъ.

Отъ возвращенія, уже по обнаруженіи, пышной прислуги многого отъ ея покойныхъ хозяйкахъ не дознали. 3-го и 5-го апрѣля на мѣстѣ происшествія были судебныя слѣдователи по наивѣщшимъ дѣламъ Н. В. Сахарова. Трупы матери и всѣхъ дочерей уложены были предъ вечеромъ въ гробы и отправлены въ анатомическій театръ университетскій.

Пожѣ, мѣсто похоронъ получило разрѣшеніе прокурора о преданіи землѣ пѣхъ тѣлѣ, безъ вскрытія, въ виду несомнѣнноты причинъ смерти и очевидной ненормальности умственнаго слабостей Добровиныхъ.

Мѣсячная хроника

Гуленье на пароходѣ, названное на 13 мая, по случаю мѣсястной погды было отложено до 15 мая.

Погода у насъ, действительно, ужасная. Не только почти ничто не напоминаетъ весну, но, кажется, что у насъ стоитъ глубокая осень — предвѣстница зимы. Въ ночь съ 11 на 12 и съ 12 на 13 — шара съидѣ. Сильнѣе и вѣе холо на 14 мая и на столько сильнѣе, что утромъ весь городъ и крыши домовъ были покрыты снѣжной пеленою. Да, это уже и не осень, а совсѣно наступила зима!

П. И. Макушинъ, какъ мы слышали, на первомъ пароходѣ отправляется на довольно продолжительное время за границу (именно въ Германію, дѣлатье). Хотя въ Германіи каждому интересуемуся устройствомъ разныхъ учреждений открыты всѣ двери, но было бы небезполезно, если бы думя дала отъ себя Г. Макушину полезное постановочное школьное дѣла и съ стороны германскаго благоустройства. (Отъ П. И. Макушина — инициатора многихъ полезныхъ учрежденій въ нашемъ городѣ — можно было бы ожидать обстоятельнаго доклада о германскихъ благоустройствахъ и о постановкѣ школьнаго дѣла за границей. А изъ свѣдѣній, которыя онъ сообщалъ бы, и мы кое-чѣмъ поумнѣли бы и позанимствовались бы для себя.)

Обманъ. Зѣдшіе цѣтане неоднократно были замѣченны въ разныхъ пунктахъ и обманыхъ поступкахъ, которые они протѣмъ пытаются щѣть этиаъ священными для нихъ мѣстами.

Вѣтъ и дува вѣопа. Но, бѣдная, утомленная, она наволаетъ тоску на все окружающее.

Подулъ вѣтерокъ, закачался могучій лѣловеникъ и страхъ за завтрашній день наполнилъ сердца сыновъ Ульгея...

Завтра, и послѣ завтра, и цѣлую недѣлю прѣдетъ имъ ѣздить по неперустаннымъ утѣсамъ Алтай, которые раньше для нихъ не значили ничего, — теперь же они искали въ нихъ себя прѣтѣганя. Палада ихъ жань...

Ихъ до сихъ поръ гонятъ съ этого привольнаго мѣста, тѣснятъ, заостро избѣвуютъ надъ этими, для нихъ священными жертвами. Новые люди насмѣялись надъ ихъ религіей. Да и сами, когда-то величавые сыны Ульгея, и тѣ не спасались отъ коварства новыхъ людей. Сильные — бѣдныя, а слабые отдавались въ полную власть новымъ людямъ.

Прѣисси эти люди какою-то безразличное вѣдье; по виду онъ похоже на вѣду. Отвѣдали несчастные сыны Ульгея этой вѣды... Отвѣдали и поврачались она изъ за то, что хотъ на время давала возможность забывать великое горе. А то было зелье — и началъ садываться подъ этиаъ зѣдѣеъ мо-

дѣлывающъ постраждѣмъ порокомъ, гаданія и т. п. Такъ, 9 и 10 мая дѣл гаданія, живущи за-Истокомъ, набо-обманю одну молодую дѣвушку, живущую въ услауеніи. Хозяйка этой дѣвушки посмѣяла се иногда за покупики въ магазинъ К.; такъ ей очень прѣглагоуся одѣтъ изъ прѣвичковъ, который, можетъ быть, и не зналъ о существованіи дѣвушки, не обманывъ даме на ее мѣтвомъ вниманіи. И, вѣтъ, на цѣну инянются дѣл гаданія. Къ-за-Истому, вѣхотъ въ дѣвѣ дѣвушка и, зѣдѣеъ отъ неи, что она неравнодушна къ незнакому ей прѣвичку, увѣрять, что онъ могуть его прѣвичку въ ней тѣтъ, что онъ сама являеть почувствованіемъ неперодолимоу страсть въ ней, мамъ прѣдѣлетъ ей высоко съ изъясненіемъ въ любви. Да того-же, чтобъ все это совершилось, цѣтанге потребовали отъ дѣвушки, чтобъ она отдала часть вещей свѣихъ, на которыя-де надо говорить, общаься, затѣмъ, послѣ вѣдѣтъ возвратитъ ихъ обратно. Дѣвушка отдала имъ часть своихъ вещей; но цѣтанге этиаъ не ограничались, и стали у неи просить еще денегъ и въ теченіе пахъ-нѣбуа 2—3 дня сужены выманить у дѣвушки все, что ей было — и изъ вещей, и изъ денегъ, такъ что она осталась, какъ говорится, въ одной рубашкѣ. Въ настоящее время дѣвушка уже повела, что она пѣтъ обманута и заявила о продажѣ цѣтанго въ часть, ихъ вѣдѣи и задержку; но онѣ, разумеется, отъ всего отпугнулись.

Модель монумента Императору Александру II. Что-то не съидѣтъ, чтобъ это нѣбуа въ Томскѣ собралась ѣхать на казанскую выставку и на отравилъ свои проповѣданія зѣдѣеъ дѣлѣнаго прѣрага г. Поповарена, который больше чѣмъ на мѣсяцъ изручал насъ вырѣвомъ моды монумента Александру II, по казанской выставкѣ. Изъ-за этого, вѣтъ, нечего до мѣстца и казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ степеніи, урѣдѣтъ ея на казанки, вѣдѣтъ ея тѣтъ, что императоръ Александру II на то-же, чтобъ въ ней сохранился нѣтъ выдающійся памятникъ покойнаго Государя. Модель монумента на дѣлѣ будетъ выставлена въ дѣлѣ рѣсенной урѣды для обзорѣи публики; а пока опинѣе съ ее дознамо малоекъ

